

Федоренко Татьяна Константиновна

ЭКСПОНИРОВАНИЕ РУИНИРОВАННОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

В статье освещаются проблемы экспонирования руинированной монументальной живописи. В фондах отечественных музеев находится большое количество фрагментов разрушенных стенописей. Нередко это единственное доказательство того или иного этапа росписи храма. Возвращение в исторические интерьеры восстановленных композиций позволит получить представление о древних ансамблях. Предварительно необходима консервация археологических фрагментов живописи, обеспечение оптимальных условий их хранения и цифровая фотофиксация с целью создания базы данных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 189-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**CONTRASTIVE-COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USA AND FRANCE NATIONAL
VALUES IN AUTOMOBILE ADVERTISING DISCOURSE: BY THE MATERIAL
OF AUTOMOBILE ADVERTISEMENTS IN ENGLISH AND FRENCH**

Svetlana Viktorovna Usova

*Department of Linguistics and Intercultural Communication
School of Regional and International Studies
Far Eastern Federal University
claire05@mail.ru*

The author conducts the contrastive-comparative analysis of the linguistic representation and relevance of values in the cultures of the United States and France, in the course of the research determines the quantitative relation of socially significant values in advertising discourse, considers print advertising of automobile as automobile is a significant component of modern society life, and shows that this analysis allows revealing the lexical stylistic means of language, which represent the national mentality of the United States and France.

Key words and phrases: contrastive-comparative analysis; national values; national-cultural values; values of the USA; values of France; advertising; discourse; advertising discourse; advertising of automobile.

УДК 745

В статье освещаются проблемы экспонирования руинированной монументальной живописи. В фондах отечественных музеев находится большое количество фрагментов разрушенных стенописей. Нередко это единственное доказательство того или иного этапа росписи храма. Возвращение в исторические интерьеры восстановленных композиций позволит получить представление о древних ансамблях. Предварительно необходима консервация археологических фрагментов живописи, обеспечение оптимальных условий их хранения и цифровая фотофиксация с целью создания базы данных.

Ключевые слова и фразы: фрагменты фресок; проблемы экспонирования; руинированная монументальная живопись.

Татьяна Константиновна Федоренко

Кафедра русского искусства

*Санкт-Петербургский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина
tatfedorenkonov@yandex.ru*

ЭКСПОНИРОВАНИЕ РУИНИРОВАННОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ©

Собрания многих отечественных музеев включают коллекции фрагментов монументальной живописи, количество которых варьируется от единичных выразительных образцов до нескольких десятков ящиков. Выявленные в основном в результате архитектурно-археологических изысканий, фрагменты позволяют изучать изобразительные и технико-технологические особенности настенных росписей в непосредственной близости [3]; также появляется возможность искусствоведческого исследования и реконструирования иконографии разрушенных и малоизученных древних памятников [9]. В связи с этим в последние десятилетия участилось обращение специалистов не только к отдельным фрагментам руинированных стенописей, но и к восстанавливаемым композициям, однако введение их в научный оборот затруднено по нескольким причинам. Рассмотрим особенности фрагментарно сохранившихся росписей и проблемы, возникающие при разработке экспозиционных вариантов.

Наряду с образцами кирпичей и штукатурных растворов некоторые фрески экспонировались в интерьерах храмов под стеклом витрин, в музеях и открытых хранениях Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Полоцка, Старой Ладogi, Пскова, Смоленска, Твери, иллюстрируя особенности того или иного периода росписи. Одна из самых больших коллекций археологических фрагментов монументальной живописи XII-XV веков находится в Новгородском музее-заповеднике, где кроме местных памятников представлены и росписи из других городов. В 1980-е годы в Новгороде предполагалось создать большую экспозицию, посвященную строительному делу домонгольской Руси и представляющую основные этапы становления архитектурной археологии [18, с. 155]. Изначально археологические изыскания не были нацелены на извлечение фресок из грунта, но постепенно тактика ведения раскопок изменилась, и такие поступления в музейные хранения стали ежегодны. Впервые необходимость и возможность восстановления руинированных стенописей была отмечена сотрудниками Государственного Эрмитажа; тем не менее примеры проведения полного комплекса работ на фрагментах росписи из одного памятника единичны (храмы Довмонта города [2], церкви Спаса Преображения на Ковалева [5] и на Нередице [13], Успения Богородицы на Волотовом поле [1]). Подобранные

из фрагментов композиции монтируются на новую жесткую основу, в которой учитываются химические и физические свойства различных материалов, а также возможность обратимости самой операции. Например, в открытом хранении Государственного Эрмитажа руинированные росписи псковских (XIV век) и смоленских храмов (XII век) смонтированы на заливочный пенополиуретан, в Новгородском музее росписи XIV века из церкви Спаса Преображения на Ковалево – на титановые щиты. В отличие от таких основ возвращение восстановленных из фрагментов композиций на кладку стены (росписи XII века из церкви Спаса Преображения на Нередице и XIV века из церкви Успения Богородицы на Волотовом поле) не меняет статус произведения монументальной живописи.

Современные возможности подсказывают новые формы экспонирования частично сохранившихся ансамблей. При этом должны учитываться особенности восприятия фрагментированной живописи. Для визуального объединения разрозненных фрагментов используют различные способы: нивелирование цветом резких контрастов авторской и реставрационной штукатурок, воспроизведение подготовительного рисунка композиции в местах восполненных утрат и частичная реконструкция изображения. Их степень может быть продумана на уровне компьютерной модели. Рисунок, созданный на основе документальных материалов и позволяющий достоверно точно определить местонахождение конкретного фрагмента относительно других [14], «опасен тем, что благодаря соединению сохранившихся линий, при общей потертости или утрате авторской живописи, произведение живописи легко превращается в графическое, приобретает характер, совершенно не свойственный и не соответствующий авторскому исполнению» [16, с. 364]. «Приглашения» белых пятен реставрационного грунта выполняются под цвет ближайшего окружения внутри изобразительных элементов или на фоновых участках; не рекомендуется наносить тонировки в местах границ фона и изображения. Если необходимость применения этого метода (без восполнения линий рисунка) объясняется восстановлением «художественного образа стенописи» [Там же, с. 365], то при наличии больших площадей утрат экспозиционные задачи предлагается решать подбором цвета фона штукатурного грунта. Это доказывают и работы по монтированию на кладку стены руинированной стенописи в церкви Успения Богородицы на Волотовом поле. В настоящее время темный цвет штукатурки в местах лакун выгодно оттеняет древнюю живопись, и фрагментарная сохранность композиций не мешает их восприятию. Уровень заполнения реставрационным грунтом утрат на руинированной монументальной стенописи также может быть разным и выполняться как ниже уровня авторской живописи (псковские росписи в открытом хранении Государственного Эрмитажа [17]), так и в один уровень с ней (церковь Спаса Преображения на Нередице). При условии сохранности древних частей памятника приходится решать задачу визуального объединения фрагментированной и нефраgmentированной росписи в интерьере.

Взгляд на проблемы восполнения и тонирования утрат, реконструкцию и экспонирование руинированных изображений формировался вместе с принципами научной реставрации. Если до начала XX века стенопись преимущественно дописывалась в местах утрат или полностью поновлялась, то по мере осознания общекультурного значения древней живописи вырабатывалось корректное отношение к ее сохранению [4]. Особенно остро велись дискуссии о методах реконструкции фрагментированной росписи на Всесоюзной конференции в г. Тбилиси в 1979 году. Тогда обозначились две основные точки зрения: полное невмешательство в художественную структуру памятника (так называемое археологическое направление реставрации) и применение элементов реконструкции для цельности восприятия изображения [6, с. 92]. Задача художника-реставратора – найти рациональное решение в сохранении художественного образа при минимальном вмешательстве [11, с. 121]. На сегодняшний день экспонирование подобранных из фрагментов композиций видится более целесообразным на кладке стены, смонтированными на первооснову, а варианты реконструкций могут быть выполнены в других моделях [8].

В области подборки, монтирования и экспонирования руинированной стенописи интересен зарубежный опыт [7]. Восстановление фресок Андреа Мантеньи из капеллы Оветари в Падуе [20] было начато с цифровой фотосъемки фрагментов, которые составили единый каталог и использовались для виртуальной реконструкции. Возвращение части потолочной фрески Чимабуэ в базилику святого Франциска Ассизского состоялось благодаря современным технологиям [19]. Специально разработанная компьютерная программа *ARMADO* [21] позволила осуществить по ряду визуальных признаков подборку множества фрагментов полихромной стенописи древнего храма на территории современного Перу. При реставрации церкви Святого Димитрия близ Прилепа в Македонии обнаруженные под слоем живописи фрагменты «Деисуса» [10, с. 7] рубежа XIII-XIV веков были объединены рисунком, исполненным жидко разведенной красной охрой, по аналогии с авторским подготовительным.

Таким образом, работы по подборке и монтированию на кладку стены фрагментов руинированной росписи показывают необходимость максимально полного сбора иллюстративного, текстового и фактологического материала, что повышает адекватность выбранного экспозиционного варианта авторской росписи. Даже самые мелкие фрагменты и сколы, не имеющие точной стыковки, но установленные в левкасный слой по характеру живописи ближайшего окружения, позволяют решить проблему их сохранности, дополнить помещенные на стену блоки и тем самым уменьшить количество реконструктивных вмешательств в подлинник. К сожалению, большая часть руинированной стенописи не используется в качестве экспозиционного материала, так как она труднодоступна в условиях музейных фондов и нуждается в проведении консервационных работ. Нередко и отсутствие исчерпывающей документации о времени и месте обнаружения фрагментов живописи. Еще одна проблема – разрозненность фрагментов росписи из одного памятника по

коллекциям. Так, фрагменты XV века, выявленные в 1893-1900 годах в новгородском Софийском соборе и принадлежащие одной композиции, находятся в хранениях Государственного Русского музея [12, с. 22], Софийского собора и Новгородского музея-заповедника.

Применение современных технологий позволило бы вести компьютеризированный учет и мониторинг состояния сохранности археологических фрагментов монументальной живописи, предоставлять исследователям предварительную информацию. Для решения экспозиционных задач в области руинированной монументальной живописи необходима организация комплекса мероприятий:

- целенаправленный сбор фрагментов, включая крошечные сколы, в процессе архитектурно-археологических исследований объектов с монументальной живописью;
- сотрудничество археологов и хранителей с реставраторами, которые могли бы осуществлять полевую обработку обнаруженных фрагментов и аннотировать их по месту находки;
- поиск и сосредоточение изобразительного материала и письменных источников по конкретному памятнику монументальной живописи в единую коллекцию;
- создание базы данных фрагментов руинированных стенописей в каждом музее и возможность обмена информацией между ними [15].

Компьютерная техника, уже несколько лет используемая реставраторами при восстановлении разрушенных композиций, графической и цветовой реконструкции изображения (в том числе и создании трехмерной модели храмового ансамбля), монтажировании на кладку стены, позволяет разрабатывать и предварительно выбирать оптимальный вариант экспонирования руинированных стенописей, удовлетворяющий как специалиста, так и массового зрителя.

Список литературы

1. **Анисимова Т. И.** Использование новых технологий при реставрации руинированной живописи: Церковь Успения на Волотовом поле под Новгородом // Новгород и Новгородская земля: искусство и реставрация. Великий Новгород: Типография «Виконт», 2005. Вып. 1. С. 279-291.
2. **Белецкий В. Д.** Довмонтов город: архитектура и монументальная живопись XIV века. Л.: Искусство, 1986. 150 с.
3. **Васильев Б. Г.** Основные положения по реконструкции стеной живописи церкви святого Георгия в Старой Ладоге // Староладожский сборник. СПб.: Нестор-История, 2003. Вып. 6. С. 10-25.
4. **Вздорнов Г. И.** История открытия и изучения русской средневековой живописи: XIX век. М.: Искусство, 1986. 384 с.
5. **Греков А. П.** Фрески Спаса Преображения на Ковалево. М.: Искусство, 1987. 95 с.
6. **Дедик В. Н.** Состояние исследования и реставрации монументальной живописи по публикациям 1970-х гг. // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация. М., 1985. № 10. С. 91-100.
7. **Кузнецов А. С.** Методы снятия и монтирования фрагментов росписи // Реставрация, исследование и хранение музейных художественных ценностей: обзорная информация / Информцентр по проблемам культуры и искусства. М., 1978. Вып. 4. С. 2-47.
8. **Ласка Т. В.** Живописная реконструкция росписи церкви Спаса Преображения на Нередице // Всероссийская конференция «Проблемы реконструкции и реставрации памятников исторического и культурного значения»: сборник докладов. СПб., 2011. С. 42-47.
9. **Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю.** Монументальная живопись Великого Новгорода: конец XI – первая четверть XII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 888 с.
10. **Милькович-Пепек П.** Новооткрыти архитектурни и сликарски споменици во Македонија од XI до XIV век // Културно-историско наследство во ср Македонија XII. Културно наследство V. Скопје: Републички завод за заштита на спомениците на културата, 1973. Р. 2. С. 5-19.
11. **Окунева И. В.** О понятии «реставрация» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20). Ч. I. С. 120-122.
12. **Пивоварова Н. В.** О коллекции фрагментов фресок древнерусских храмов собрания Русского музея // ГРМ: страницы истории отечественного искусства X-XX веков. СПб.: PALACE EDITION, 1997. Вып. III. С. 16-26.
13. **Ромашкевич Т. А.** Экспериментальные варианты экспозиционных решений ктиторской композиции в церкви Спаса Преображения на Нередице XII века // Новгород и Новгородская земля: искусство и реставрация. Великий Новгород: Типография «Виконт», 2009. Вып. 3. С. 228-236.
14. **Ромашкевич Т. А., Луций С. А.** Компьютерная реконструкция монументальной живописи церкви Спаса Преображения на Нередице // Новгород и Новгородская земля: искусство и реставрация. Великий Новгород: Типография «Виконт», 2005. Вып. 1. С. 261-278.
15. **Федоренко Т. К.** Музеефикация фрагментов руинированной монументальной живописи // Новгород и Новгородская земля: искусство и реставрация. Великий Новгород: Типография «Виконт», 2009. Вып. 3. С. 195-202.
16. **Филатов В. В.** Утраты в древнерусской стеной живописи: их восполнение и тонирование // Древнерусское искусство: монументальная живопись XI-XVII вв. М.: Наука, 1980. С. 359-369.
17. **Шейнина Е. Г.** О реставрации и экспонировании псковских фресок из археологических раскопок // Реставрационный сборник: к 100-летию со дня рождения П. И. Кострова / Государственный Эрмитаж. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2008. С. 31-40.
18. **Яковлева Л. П.** Фонд архитектурно-археологических коллекций в собрании НГОМЗ: история формирования, состав // Архитектурно-археологический семинар. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2003. С. 150-161.
19. <http://www.lenta.ru/news/2006/04/06/assisi/> (дата обращения: 03.05.2012).
20. <http://www.museum.ru/N14688> (дата обращения: 03.05.2012).
21. <http://www.nestor.minsk.by/sn/1997/25/sn2521.htm> (дата обращения: 03.05.2012).

EXPOSITION OF RUINED MONUMENTAL PAINTING

Tat'yana Konstantinovna Fedorenko

Department of Russian Art

St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin

tatfedorenkonov@yandex.ru

The author covers the problems of ruined monumental painting exposition. Local museum funds have a large number of ruined mural painting fragments. This is quite often the only evidence of one or another phase of temple painting. The return of renewed compositions to original interiors allows getting the insight into ancient ensembles. The pre-required conservation of archaeological painting fragments is necessary in order to ensure the optimal conditions for their storage as well as digital photographic images are necessary for database creation.

Key words and phrases: fragments of frescoes; problems of exposition; ruined monumental painting.

УДК 316.344.32+323.396(47)

Статья раскрывает содержание понятия «образовательный уровень бюрократии» во второй половине XVIII – первой четверти XIX в. в Российской империи. В работе основное внимание автор обращает на степень образованности правящей верхушки (политической элиты) России: сенаторов, министров, членов Государственного совета и губернаторов. Сопоставление данных об образовании элиты с данными об образовании русской бюрократии в целом позволяют сделать вывод, что вплоть до середины XIX века представители высшей бюрократии не имели систематического образования, а в целом у российской элиты была слабо развита профессиональная специализация.

Ключевые слова и фразы: образование; элита; бюрократия; университеты; дворянство; разночинцы.

Александр Михайлович Феофанов, к.и.н.

Кафедра истории России и архивоведения

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

aleksandr-feofanov@yandex.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**®

Очевидно, что образование является одной из важнейших социальных характеристик. Питирим Сорокин «показывает несомненную связь социального продвижения и образовательного механизма. Успешное прохождение образовательных “тестов” во многих обществах облегчало проникновение в его высшие слои, хотя исторические вариации этого процесса очень многообразны» [14, с. 85–86]. «Школа, даже самая демократичная, открытая каждому, – указывал Сорокин, – если она правильно выполняет свою задачу, является механизмом “аристократизации” и стратификации общества, а не “выравнивания” и “демократизации”» [13, с. 410].

П. А. Сорокин «рассматривает образование как один из механизмов социальной селекции, один из факторов формирования страт... Система образования выступает “фильтром”, пройдя через который люди либо поднимаются, либо опускаются по общественной лестнице. От устройства “фильтра” зависит, какие “человеческие частицы” останутся в верхних, а какие проскользнут в нижние слои, поскольку стандарты хорошего и плохого, желательного и нежелательного для общества ярче всего проявляются в организации образования. В этом смысле образование играет очень важную роль в формировании типических черт личности» [14, с. 87].

О. В. Крыштановская, руководитель Центра изучения элиты Института социологии РАН, определяет элиту как правящую группу общества, верхушку политического класса. «Будучи ценностно нейтральным, – пишет Ольга Викторовна, – элита является понятием, вычлняющим функциональную группу, к которой относятся как люди выдающихся способностей, так и вовсе бездарные, как образцы нравственности, так и жулики» [4, с. 73–74]. Таким образом, критерием, по которому люди относятся к элите, являются не их достоинства, а только власть. В данной статье речь будет идти также именно о властной элите.

Известно, что для высшей бюрократии Российской империи в дореформенное время был характерен относительно низкий уровень специализации, «своеобразный бюрократический дилетантизм», по выражению Н. П. Ерошкина [3, с. 101].

Но уже к середине XIX в., к эпохе Великих реформ появилось новое поколение «просвещенных бюрократов». Этот факт признан и зарубежными учеными: «возникновение нового типа чиновника в 1840–1850-е годы в результате реформы образования и быстрого развития министерской системы правления фиксируется многими исследователями и является уже аксиомой в американском руссееведении» [1, с. 9]. Каковы были причины этой перемены?